

2011-03-16 **Г.А. Зюганов: Помнить, чтобы понимать. К 90-летию введения в России новой экономической политики**

«Правда»

21 марта исполняется 90 лет со дня издания Декрета ВЦИК, положившего начало новой экономической политике в поднимавшейся из руин Советской России. С этого декрета начиналась эпоха мирного строительства социалистического государства, вошедшая в историю как эпоха нэпа.

Обратиться к этой исторической дате меня заставляет не только дань юбилею. Есть и другие важные обстоятельства, побуждающие говорить об этой эпохе, анализировать её особенности и результаты.

Во-первых, период нэпа, ознаменовавшийся значительным экономическим, социальным и культурным подъемом, в качестве идеологической приманки использовали в последние годы существования СССР идеологи «перестройки». Во-вторых, его и сегодня, искажая суть новой экономической политики 20-х годов, нередко используют те, кто выступает против определяющей роли государства в управлении экономикой, кто продолжает навязывать нашей стране идею «саморегулирующегося рынка», неподконтрольности экономических механизмов государству и обществу. [.](#)

На руинах империи

Для того, чтобы в полной мере осознать несостоятельность названных подходов, необходимо ясно представлять положение молодой Советской республики в начале 1921 года. Она была разрушена двумя войнами — Первой мировой и Гражданской, которые продолжались в общей сложности восемь лет. От России оказалась отрезана значительная часть территории прежней империи. Промышленное производство по сравнению с довоенным уровнем сократилось почти в пять раз. Объем производства в металлургии, от которой зависели практически все отрасли экономики, упал до уровня петровских времен. Вдвое снизилось сельскохозяйственное производство, лишившееся из-за колоссальных людских потерь значительной части рабочей силы.

Необходимо напомнить, что весной 1921 года, когда вводилась новая экономическая политика, еще продолжалась Гражданская война, усугублявшаяся неурожаем и голодом. Крестьяне отказывались сдавать хлеб по продразверстке. Некоторые области в Центральной России, Поволжье, на Дону и Кубани, на Украине и в Сибири были охвачены кулацкими восстаниями. С 8 по 16 марта 1921 года проходил X съезд РКП(б), на котором и был рассмотрен вопрос о введении нэпа. В это же время развернулся антибольшевистский Кронштадтский мятеж, начавшийся 1 марта и подавленный 18-го. Перед Советской Россией стоял вопрос: кто кого? Или большевики одержат победу, и страна перейдет к построению социализма, или победит мировая буржуазия — а именно она вела войну с Россией, преследуя цель полного уничтожения молодой Советской республики.

Ленин — гениальный реформатор

Можно ли сравнивать состояние страны в 1921 году с состоянием СССР в 1985-м? С тем мощным экономическим, научным, техническим и культурным потенциалом, которым располагал Советский Союз к началу «перестройки»?

Объективное сравнение ситуации начала 20-х годов с эпохой, когда начиналась «перестройка», приводит к неизбежному выводу: нэп был использован с целью спасения страны и создания сильного Советского государства, а «перестройка», начинавшаяся под лозунгами обновления социально-экономической политики, служила цели разрушения единой страны и уничтожения Советской власти.

В последнее время, общаясь с молодежью, я всё чаще замечаю, что образованные молодые люди, стремящиеся понять, что происходило с нашей страной в XX веке и что происходит с ней теперь, активно интересуются эпохой нэпа и её особенностями. Это обстоятельство обязывает меня рассмотреть нэп не только с экономической, но и с философской точки зрения.

Историки, изучавшие советскую эпоху, прежде всего обращаются к X съезду РКП(б) и прозвучавшему на нем докладу В.И. Ленина, который был посвящен научному обоснованию перехода к новой экономической политике. Однако основы нэпа Ленин начал разрабатывать еще в 1918 году. Можно сказать, с первых дней прихода большевиков к власти. Свидетельство тому — его работа «Очередные задачи Советской власти». В ней Ленин не только обосновал необходимость переходного периода от капиталистической экономики к социалистической, но и определил основные условия этого перехода. Особенности отечественной экономики и проблемы её дальнейшего развития изложены и в других работах Ленина того времени: «О кооперации», «О продовольственном налоге», «О значении золота теперь и после полной победы социализма». В совокупности эти работы составляют учение Ленина о закономерностях развития экономики России в переходный период, о путях и методах преодоления её многоукладности, предлагают конкретную программу действий.

После X съезда Ленин неоднократно выступал с научным обоснованием изложением мер по практической реализации нэпа на II Всероссийском съезде Политпросветов, XI съезде РКП(б), X партконференции, IX съезде Советов, III и IV конгрессах Коминтерна. Это свидетельствует о его предельно ответственном отношении к проведению новой экономической политики, о последовательной работе над её воплощением в жизнь.

Приведу первые строки из доклада Ленина на XI съезде РКП(б):

«Товарищи, вопрос о замене разверстки налогом является прежде всего и больше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к

крестьянству». И далее Ленин подчеркивает: «Классы обмануть нельзя».

Какой ответственностью и правдивостью наполнены эти ленинские слова! Можно ли сравнить с ними беспомощную болтовню о «социализме с человеческим лицом», которую нес Горбачёв в первые годы «перестройки»? Дал ли Гайдар хоть какое-то разумное, понятное народу и согласующееся с его интересами обоснование «шоковой терапии» и прочих радикальных «реформ»? Тех «реформ», которые он с фанатичной одержимостью проталкивал, внедряя в высокоразвитую и самодостаточную советскую экономику чикагские модели Милтона Фридмана, действуя по рецептам, изначально придуманным для стран «третьего мира», обреченных попасть под тотальный контроль новоявленных хозяев мира. Содержалась ли хоть доля правды в заверениях Чубайса о ценах на ваучеры, которые якобы должны были со временем взлететь до заоблачных высот и обогатить всех граждан, получивших от реформаторов эти бумажки? Заикнулся ли он хоть раз об истинных целях аферы под названием «ваучеризация»?

В отличие от истинных намерений либералов, уничтоживших СССР, цели, ради которых вводилась новая экономическая политика Лениным и партией большевиков, были с самого начала абсолютно ясны и впоследствии полностью оправданы. Вот слова Ленина по этому поводу:

«Мы открыто, честно, без всякого обмана крестьянам заявляем: для того чтобы удержать путь к социализму, мы вам, товарищи крестьяне, сделаем целый ряд уступок, но только в таких-то пределах и в такой-то мере и, конечно, сами будем судить — какая это мера и какие пределы».

Была ли хоть тень подобной правды, такого же нравственного отношения к вопросам политики и экономики в выступлениях Ельцина на трибунах, украшенных плакатами «Вся власть Советам»? Пройдет совсем немного времени, и в 93-м Ельцин, начинавший с клятв народу о том, что он хочет обновить и укрепить Советскую власть и социализм, руками своих мерзавцев и прихвостней будет расстреливать ту самую Советскую власть из танков.

Втершийся в доверие к народу благодаря своей «борьбе» с номенклатурными привилегиями, он, получив власть над страной, начнет штамповать незаконные, противоречащие Конституции, и интересам большинства граждан указы о приватизации. После чего в России появится новый класс собственников, точнее —

узкая прослойка, совершенно бесчестно и неоправданно сосредоточившая в своих руках большую часть национального богатства. На фоне того, что в одночасье захватили эти господа, ничего не давшие России и её народу, о привилегиях советских чиновников просто смешно говорить. Но еще более губительно то, что в результате жульнической приватизации произошло полное отчуждение рабочих от фабрик и заводов, а крестьян — от земли, полученной ими от Советской власти. Один из главных революционных лозунгов большевиков гласил: «Землю — крестьянам, фабрики — рабочим». Негласный лозунг «демократов» и «реформаторов» подразумевал совершенно обратное: отнять и заводы, и землю у рабочих и крестьян, у народа России и незаконно передать их в руки нуворишей, зачастую имевших откровенно криминальную биографию.

Меры, осуществленные под знаменами «перестройки» и «демократизации», от первой и до последней носят антигосударственный и антинародный характер. Они представляют собой полную противоположность тем мерам, которые реализовались Советской властью в начале 20-х годов в связи с введением нэпа.

В чём суть нэпа?

Что такое нэп в ленинском понимании? Это использование товарно-денежных отношений, хозрасчета и материального стимулирования для создания экономической базы социализма, то есть системы, защищающей интересы абсолютного большинства граждан. Что же касается «перестройки», то она была направлена на разрушение социалистической системы в интересах небольшой группы тех, кто за бесценок получил колоссальные богатства: заводы и фабрики, землю, недра, леса и водоемы. Следовательно, нэп и «перестройка» — это два совершенно разных процесса, знак равенства между ними невозможно поставить в принципе. Даже несмотря на то, что при осуществлении нэпа и «перестройки» использовались во многом сходные с формальной точки зрения экономические методы. Но использовались они с абсолютно противоположными целями.

Нередко, говоря о нэпе, подразумевают прежде всего замену продразверстки, применявшейся во время Гражданской войны, продналогом, позволившем в два раза уменьшить объем изымаемой у крестьян сельскохозяйственной продукции. В условиях еще не завершившейся войны и разрухи это была крайне сложная мера. И неудивительно, что многие видные экономисты, управленцы и политические деятели того времени сомневались в правильности введения нэпа, опасаясь утраты завоеваний социалистической революции. Достаточно напомнить, что среди сомневавшихся был и верный соратник Ленина, тогдашний нарком продовольствия А.Д. Цюрупа. Тем не менее научно обоснованная, всесторонне выверенная ленинская позиция на X съезде РКП(б) победила. В заключительной части доклада Ленина выражена полная уверенность в правильности занятой позиции, готовность открыто и правдиво заявить о решениях партии не только своему народу, но и всему миру: «... нам нужно, чтобы о принятом вечером же было оповещено по радио во все концы мира, что съезд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширять хозяйство, увеличивать засев, что съезд, вступая на этот путь, исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством».

Следует обратить внимание и на то, что декрет, которым вводилась в действие новая экономическая политика, был принят уже 21 марта — всего через пять дней после завершения съезда. У большевиков не было лицемерных и беспомощных расхождений между словом и делом. Не было деклараций, которые провозглашались впустую, просто ради имитации процесса, и затем оставались лишь словами. Может ли сегодняшняя российская власть похвастаться такой оперативностью, открытостью и ясностью принимаемых решений? Нет, последние двадцать лет власть демонстрирует прямо противоположные свойства.

Знакомясь с перечисленными выше ленинскими работами, нельзя не заметить, что основатель Советского государства рассматривал всю экономику, всё народное хозяйство в комплексе. Говоря о продналоге, об интересах крестьян как первооснове нэпа, он здесь же, на X съезде РКП(б), снова обращался к плану ГОЭЛРО, без выполнения которого невозможно было успешно осуществить новую экономическую политику. Ленин понимал, что недостаточно просто помочь крестьянам увеличить производство сельскохозяйственной продукции. Важно еще и создать условия для ее сбыта, для свободной торговли, дать крестьянину возможность зарабатывать средства и развивать свое хозяйство. В значительной мере именно этим объясняется колоссальное внимание Ленина к такой отрасли, как торговля, особенно к потребительской кооперации, способной одновременно обеспечивать крестьян промышленными товарами и закупать их продукцию.

Спустя всего три месяца после X съезда был введен разрешительный порядок открытия торговых заведений. Эта мера, последовавшая за введением продналога, по сути стала основной опорой новой экономической политики. Здесь необходимо подчеркнуть разницу между той свободной торговлей, которая возникла в 1921 году, и той, что ввели «реформаторы» во время «перестройки».

В начале нэпа возможности продавать свою продукцию расширялись для крестьян, кустарей и других товаропроизводителей. Это повсеместно способствовало развитию производства и, следовательно, укреплению экономики молодой Советской республики. Этот процесс сопровождался контролем государственных органов за ценами, за оплатой труда. Росло число рабочих мест, рос рабочий класс. Это было особенно важно для страны, где численность крестьян составляла более 80%.

А в результате «перестройки» были прежде всего созданы условия для наводнения страны зарубежной продукцией, в основном представлявшей собой дешевые подделки. Это способствовало стремительному вытеснению с рынка добротных товаров отечественного производства, удушению текстильной, швейной, трикотажной, обувной и других отраслей нашей промышленности. Трудившиеся на предприятиях этих отраслей, большинство из которых составляли женщины, теряли не только работу, но и профессиональную подготовку, свое мастерство. Они пополняли ряды малообеспеченных и безработных. И это происходило в стране, которая еще во времена нэпа избавилась от такой проблемы, как безработица.

Если в ходе нэпа крестьяне-бедняки становились середняками, то в результате «перестройки» крестьяне разорялись в массовом порядке. В процессе нэпа техническая оснащенность сельского хозяйства постоянно повышалась, а вследствие «либеральных реформ» сельское хозяйство России было отброшено на полвека назад.

Советское государство ничего не пускало на самотек. Уже в мае 1922 года был издан Декрет об имущественных правах, а в ноябре того же года принят Гражданский кодекс, предоставлявший каждому право организовывать промышленные и торговые предприятия. Эту меру можно назвать правовой опорой нэпа, способствовавшей одновременно и государственному контролю, и стимулированию экономической инициативы. Результатом было создание новых предприятий, а не захват и разрушение действовавших, как во время «перестройки» и последующих «реформ». Не захватить то, что было создано другими и принадлежало стране, народу, обществу, а создать свое, построить новое — в этом состоял и экономический, и моральный принцип коммунистов.

О денежной политике и концессиях

Справедливости ради следует отметить, что в ходе нэпа к действовавшим государственным предприятиям на основании договоров о концессиях допускались и иностранные компании. Заключение таких договоров началось в 1923 году, а к концу 1927-го насчитывалось 117 концессионных соглашений. При этом на таких предприятиях было занято всего 18 тысяч человек, и они выпускали чуть более 1% от общего объема промышленной продукции. Разумеется, такие масштабы сотрудничества с зарубежными фирмами никак не могли угрожать экономической независимости даже тогдашней, еще не окрепшей страны. Но при этом они служили своего рода школой для подготовки и профессионального совершенствования советских рабочих и управленцев. В результате же приватизации, начавшейся 20 лет назад, были попросту захвачены крупнейшие предприятия и базовые отрасли промышленности. Не только сырьевые, но и металлургические, машиностроительные, транспортные...

Тут к месту будет напомнить, что список российских долларовых миллиардеров возглавляет Владимир Лисин, которому в процессе грабительской приватизации достался Новолипецкий металлургический комбинат. В свое время это предприятие было создано руками народа, доблестным трудом героев советских пятилеток. А теперь именуется «активом Лисина» и оценивается в два десятка миллиардов долларов. Не народных, не государственных миллиардов, а олигархических. Спрашивается, есть ли в подобных результатах «либерализации» экономики хоть капля справедливости?

Абсолютной противоположностью «перестроечной» была и денежная реформа в период нэпа. В дополнение к находившимся тогда в обороте денежным знакам, необходимую устойчивость которых не могла обеспечить еще не окрепшая экономика, были введены советские червонцы, приравнивавшиеся к 7,74 грамма чистого золота. Не доллар, а советский червонец обеспечивал развитие социалистической экономики. И уже в 1926 году на международном рынке золотой червонец в переводе на американский доллар и английский фунт стерлингов стоил дороже своего золотого

содержания. Такая денежная политика проводилась в интересах государства и советского народа, а не в интересах нуворишей, во время «перестройки» наживших огромные состояния на валютных спекуляциях. Между тем эти спекуляции вот уже больше 20 лет наносят огромный ущерб отечественной экономике. Масштабы этого ущерба никто до конца не подсчитал и вряд ли уже подсчитает.

Одновременно с денежной в период нэпа проводилась и кредитная реформа. В 1921 году был воссоздан Государственный центральный банк. Несмотря на то, что в это время активно развивались коммерческие кредитные учреждения, доля Госбанка в сфере кредитования составляла от 50% до 70%. Кредитные учреждения создавались в форме обществ взаимного кредита и сберегательных касс с целью мобилизации всех имевшихся ресурсов и дальнейшего развития экономики. Кредитная система эпохи нэпа работала на промышленность, торговлю и потребительскую кооперацию. Она развивалась и укреплялась одновременно с этими отраслями.

В 1924 году были созданы Внешторгбанк СССР, Аграрный и Строительный банки. Все они сыграли колоссальную роль в развитии отечественной экономики и внешнеэкономических связей Советского Союза, способствовали пополнению государственной казны. Разве могло бы Советское государство вложить сотни миллиардов бюджетных рублей в коммерческие банки, как это сделало в 2008 — 2009 годах правительство Путина, прикрываясь кризисом?

В течение 2009 и 2010 годов многие коммерческие банки, которые в кризисной ситуации «спасало» правительство, получили прибыль в полтора, а то и в два раза большую, чем в 2008-м. Это позволило им удвоить дивиденды для членов правления, для менеджеров высшего звена. Но экономика страны этого ничего не выиграла. Бедных в России за последние два года стало еще больше. Их доля в общей численности населения превысила 70%. В то время как при Советской власти с начала 20-х годов число малоимущих стремительно сокращалось.

Что нэп дал народу?

Обосновывая необходимость нэпа, Ленин постоянно указывал на первостепенную важность соблюдения интересов трудового народа: «... ничего не ломайте, не спешите, не мудрите наспех, поступайте так, чтобы максимально удовлетворить среднее крестьянство, не нарушая интересов пролетариата. Испытайте то, испытайте другое, изучайте практически, на опыте, потом поделитесь с ними и скажите, что вам удалось».

Кто из представителей власти говорит сегодня на таком языке? Кто из них вообще обращается к народу, говорит о его интересах, упоминает о нем? Народ окрестили «населением», «контингентом», «электоратом», «потребителями». Но такие понятия, как «народ», «рабочие», «крестьяне», пугают власть, они чужды нынешней социально-экономической системе.

Новая экономическая политика, разработанная Лениным и реализованная Советским правительством, дала колоссальные экономические, социальные и политические результаты. Напомню об основных её итогах.

За первые пять лет нэпа, с 1921 по 1926 год, сельскохозяйственное производство возросло в два раза, а промышленное — в три. Темпы экономического роста увеличивались и в последующие годы. В 1927 году рост составил 13%, в 1928-м — 19%. Темпы роста национального дохода в эти годы — 18%. До этого мир не знал подобного экономического чуда.

Обеспечивалось постепенное снижение цен и на продукты питания, и особенно на товары промышленного производства. Только за один год, с 1923-го по 1924-й цены на промышленную продукцию снизились на 25%. Одновременно это способствовало развитию сельского хозяйства, которое получало необходимое ему техническое оснащение по все более низким ценам.

А со времени «перестройки» цены на промышленную продукцию, в особенности на горюче-смазочные материалы, на электроэнергию, из года в год повышаются. В итоге постоянно увеличивается разрыв между ценами на сельскохозяйственные товары и продукцию промышленного производства. Крестьяне нищают, села опустошаются. За последние два десятилетия исчезло около 20 тысяч российских сел и деревень. На их месте остались лишь погосты. Крестьяне лишены права и возможности продавать свою

продукцию на рынке самостоятельно, без посредников. При этом посредничают не организованные заготовительные предприятия, а приезжающие откуда попало перекупщики. Они не приобретают продукты по справедливым ценам, а попросту обирают крестьян.

По ленинским заветам

Говоря о нэпе, нельзя не упомянуть о роли И.В. Сталина в последовательном проведении в жизнь ленинских принципов экономической политики. Это особенно важно, учитывая оголтелые нападки на Сталина, грубейшее искажение его роли как в истории страны, так и в истории нэпа в частности. Один из самых распространенных ярлыков, навешенных на Сталина зачастую откровенно лживыми историками, — это утверждение, будто он виновен в преднамеренном свертывании нэпа, чем нанес серьезный ущерб отечественной экономике. Подобные «концепции» не имеют ничего общего с реальностью.

Выступая в апреле 1924 года в Свердловском университете с лекциями об основах ленинизма, Сталин прежде всего обращал внимание на задачи ленинской новой экономической политики: «Усилить и развить индустрию; связать для этого индустрию с крестьянским хозяйством через торговлю, регулирующую государством; развивать кооперацию, вовлекая в эту последнюю миллионы крестьянства, — вот как рисовал Ленин очередные задачи хозяйственного строительства на пути к постройке фундамента социалистической экономики».

Эта цитата отчетливо свидетельствует о том, что Сталин безоговорочно следовал ленинскому экономическому учению. Борясь с внутрипартийной оппозицией, склонявшейся к защите свободной торговли, особенно сельскохозяйственной продукцией, Сталин уже в 1929 году на пленуме ЦК ВКП(б) говорил: «Нэп есть свобода торговли в известных пределах, в известных рамках, при обеспечении регулирующей роли государства на рынке». Эти сталинские слова абсолютно соответствуют тем,

которые на X съезде РКП(б) в 1921 году произносил Ленин, говоря, что государство идет на уступки крестьянам, но будет определять и меру, и пределы этих уступок.

Для того чтобы были максимально ясны результаты новой экономической политики в сельском хозяйстве, главным по тому времени секторе экономики, приведу несколько цифр.

До Первой мировой войны доля мелких крестьянских хозяйств в производстве зерна в России составляла 50% от валового производства, а в его реализации на рынке — всего 24,8%. К 1927 году доля крестьянских хозяйств в производстве зерна выросла до 85,3%, а в общем объеме реализации — до 74%, то есть в 2,7 раза. Эти цифры свидетельствуют не только о повышении роли аграрного сектора в экономике страны, но и об улучшении положения крестьянства в результате новой экономической политики.

Замечу, что при всех положительных результатах нэпа, мелкотоварное хозяйство не могло обеспечивать растущие потребности страны в сельскохозяйственной продукции. Необходимо было поднять производительность труда в аграрном секторе. Оперативно решить эту задачу можно было только путем создания крупных производств, то есть путем коллективизации сельского хозяйства. И в этих непростых преобразованиях колоссальную роль играло то, что было заложено ленинской экономической политикой. Это и развивавшаяся из года в год потребительская кооперация, и созданный в 1924 году Агробанк, и обеспечение крестьян техникой.

Соблюдая ленинские принципы в управлении экономикой, советская страна к началу 30-х годов решила множество политических, экономических и социальных проблем. Вот что говорил по этому поводу Сталин, выступая на Всесоюзной конференции работников промышленности 4 февраля 1931 года:

«Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять. Мы решили ряд труднейших задач. Мы свергли капитализм. Мы взяли власть. Мы построили крупнейшую социалистическую индустрию. Мы повернули середняка на путь социализма. Самое важное с точки зрения строительства мы уже сделали. Нам осталось: изучить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем и мечтать. И мы это сделаем!»

Все, о чем сказал Сталин, явилось итогом десятилетия нэпа, как и дальнейшие успехи советской экономики 30-х годов. С 1929 по 1933 год производство тракторов выросло почти в шесть раз. К 1933 году удельный вес машиностроения в общем объеме промышленного производства составил 26,1%, то есть вырос в 2,6 раза по сравнению с довоенными показателями. Так, не на словах, а на деле, решалась проблема индустриализации страны.

России нужен нэп-2

Приведенные цифры красноречиво свидетельствуют об успехах в реализации ленинских планов построения социалистической экономики путем сближения интересов рабочего класса и крестьянства, составлявших основу социалистического общества. Особенно впечатляют успехи нэпа на фоне того катастрофического падения, которое вызвали в нашей экономике «реформы» последних двадцати с лишним лет.

Вопиющим примером этого падения является ситуация в российском сельскохозяйственном машиностроении. Если в 1990 году производство тракторов в Российской Федерации составляло 226 тысяч, то к 2009 году оно упало до 8 тысяч — в 28 раз. И эти потери не могут быть компенсированы никаким импортом, сельское хозяйство ощущает их со все большей остротой. Если в 1990 году на каждые 1000 гектаров пашни в России приходилось 11 тракторов, то сегодня — только 4. К тому же, большая часть тракторов, работающих на российских полях, чрезвычайно изношена.

Это лишь один из множества примеров. И по каким бы параметрам мы ни провели сравнение, неизбежен вывод: если нэп способствовал бурному развитию страны, сплочению общества, то «перестройка» и дальнейшие «реформы» привели к разорению трудящихся, к социальному размежеванию и общественному расколу.

Совершенно очевидна и преемственность сталинской политики 30-х годов тем принципам и целям, которые были провозглашены Лениным и составили основу нэпа. Сегодня кризисное состояние России, как и положение мировой экономики, обязывает нас изучать основы ленинской экономической политики и историю её развития в сталинскую эпоху.

Разрабатывая и постоянно совершенствуя свою программу, КПРФ всегда исходит из ленинского принципа соблюдения интересов народа. В этом преемственность наших установок и задач тем, которые были определены новой экономической политикой. Этим наша программа принципиально отличается от программ всех других политических партий. Именно руководствуясь интересами большинства граждан, мы ставим во главу своей программы национализацию сырьевых отраслей и стратегически важных предприятий. Мы видим свою первостепенную задачу в том, чтобы вернуть народу отнятое у него олигархами и «реформаторами».

Сегодня уже не скрывается даже причастность семейства Ротшильдов к таким российским гигантам, как «Норникель». И мы обязаны всё громче, всё настойчивее, всё жестче требовать национализации. А воплотиться в реальность это требование может только при массовой народной поддержке наших инициатив. Без этого просто невозможно будет спасти страну, остановить процесс окончательной утраты ею экономической, а значит, и политической независимости.

Мы, коммунисты, говорим открыто и честно, что, одержав победу на выборах, приступим к формированию новой государственной банковской системы, способной работать на отечественную экономику, обеспечивать контроль за движением денежных средств, а не спекуляцию чужой валютой. Мы направим все силы и средства на развитие образования, науки и наукоемкого производства. Одновременно мы ставим задачу обеспечения продовольственной независимости страны. Наша программа предусматривает всестороннюю поддержку сельского хозяйства и увеличение расходов на его нужды в 10 раз по сравнению с тем, что сегодня выделяется селу из бюджета.

Отмечая 90-летие введения ленинского, советского нэпа, мы с уверенностью говорим, что именно КПРФ способна и сегодня осуществить новую экономическую политику, отвечающую подлинным интересам России и её народа.

Геннадий Зюганов,

Председатель ЦК КПРФ.